

Гилязетдинова Регина Ришатовна, магистрант,
Казанский (приволжский) Федеральный Университет
Gilyazetdinova Regina Rishatovna, Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ТОЛКОВАНИИ
ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN INTERPRETING THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION**

Аннотация. В статье анализируется роль Конституционного Суда Российской Федерации как высшего органа конституционного контроля в формировании содержания права на судебную защиту. Актуальность исследования обусловлена тем, что конституционная норма, закрепляющая право каждого на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), обладает высокой степенью абстрактности и нуждается в конкретизации через правовые позиции судебного органа. Особое внимание уделяется проблеме баланса между правом на судебную защиту и процессуальными ограничениями (сроки, подведомственность, процедурные правила).

Abstract. The article analyzes the role of the Constitutional Court of the Russian Federation as the highest body of constitutional review in shaping the content of the right to judicial protection. The relevance of the study is due to the fact that the constitutional norm that enshrines everyone's right to judicial protection (Article 46 of the Constitution of the Russian Federation) is highly abstract and requires specification through the legal positions of the judicial body. Special attention is paid to the problem of balancing the right to judicial protection with procedural restrictions (deadlines, jurisdiction, procedural rules).

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ; право на судебную защиту; правовая позиция; доступ к правосудию; исполнение судебных решений; конституционное правосудие; процессуальное право; судебная практика.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; right to judicial protection; legal position; access to justice; enforcement of judgments; constitutional justice; procedural law; judicial practice.

Конституционное право на судебную защиту является фундаментальным и универсальным правом человека и гражданина, выступающим одновременно и как самостоятельное субъективное право, и как универсальная гарантия защиты всех иных прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации. В статье 46 Конституции РФ, сказано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. Однако лаконичность конституционной формулы, обусловленная ее характером как акта высшей юридической силы, закрепляющего лишь основополагающие начала правового регулирования, неизбежно порождает вопросы о границах этого права, его содержании, механизмах реализации и пределах допустимых ограничений.

В этих условиях исключительную роль приобретает деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу своей компетенции, определенной статьей 125 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», наделен полномочиями давать официальное толкование Конституции и выявлять конституционно-правовой смысл норм отраслевого

законодательства. Именно через систему своих правовых позиций, выраженных в постановлениях и определениях, Конституционный Суд превращает абстрактную норму статьи 46 в живой, динамично развивающийся инструмент защиты прав граждан и организаций. Значение такой деятельности трудно переоценить, поскольку именно конституционное толкование задает вектор развития всего процессуального законодательства и формирует стандарты правосудия, обязательные для всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В российской правовой науке вопросам конституционного толкования права на судебную защиту посвящены фундаментальные работы Н. С. Бондаря, В. Д. Зорькина, Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, М. В. Баглая и других известных ученых. В доктрине подчеркивается, что Конституционный Суд выступает не просто органом негативного нормоконтроля, а активным позитивным регулятором, формулирующим общеобязательные правила поведения, которые фактически восполняют законодательные пробелы и устраняют противоречия.

Вместе с тем динамика судебной практики, появление новых вызовов, связанных с цифровизацией правосудия, административной реформой и изменениями в процессуальном законодательстве, требуют постоянного осмысления и актуализации знаний о роли Конституционного Суда в развитии права на судебную защиту.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном определении основных направлений толкования права на судебную защиту Конституционным Судом РФ и оценке влияния его правовых позиций на российское процессуальное законодательство и правоприменительную практику. Для достижения поставленной цели применяются формально-юридический метод, позволяющий исследовать тексты нормативных актов и судебных решений; системный метод, рассматривающий право на судебную защиту как элемент целостной системы прав и свобод; а также метод анализа судебных актов Конституционного Суда и обобщения правоприменительной практики нижестоящих судов.

Право на судебную защиту в толковании Конституционного Суда РФ не сводится к примитивному пониманию как простой возможности подать исковое заявление в суд первой инстанции. На протяжении более чем тридцатилетней истории деятельности Суда сформировался целостный и многослойный подход, согласно которому это право включает в себя несколько взаимосвязанных и равнозначных элементов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение.

Во-первых, это право на доступ к правосудию, то есть право обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права. Этот элемент является начальным и базовым, однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд, он не является абсолютным и может быть ограничен федеральным законом. Критерием законности таких ограничений выступает их соразмерность конституционно значимым целям, таким как стабильность гражданского оборота, обеспечение разумных сроков судопроизводства и соблюдение баланса интересов сторон. Например, правила подведомственности и подсудности, сроки исковой давности, обязательный досудебный порядок урегулирования споров – все эти институты могут рассматриваться как допустимые ограничения, но только в том случае, если они не делают доступ к правосудию затруднительным или невозможным для заявителя.

Во-вторых, это право на справедливое судебное разбирательство. Здесь Конституционный Суд РФ последовательно опирается на международные стандарты, закрепленные в статье 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, а также на решения Европейского Суда по правам человека, которые, хотя и не являются формально обязательными к исполнению в полном объеме после известных изменений в законодательстве, сохраняют методологическое значение. Справедливость судебного разбирательства означает не только независимость и беспристрастность суда, но и реальное

обеспечение состязательности и равноправия сторон процесса, право каждого быть выслушанным, получать мотивированное судебное решение, иметь доступ к доказательствам и возможность их оспаривать. Особое значение в этой связи имеют правовые позиции Суда о недопустимости превращения суда в пассивного наблюдателя, а также о необходимости оказания судом содействия лицам, не обладающим юридическими знаниями, в реализации их процессуальных прав.

В-третьих, это право на исполнение судебного решения. Данный элемент был выделен Конституционным Судом сравнительно позже, но сегодня он признается неотъемлемой частью права на судебную защиту. В ряде своих постановлений (например, по делу о проверке конституционности положений Закона о восстановлении прав реабилитированных жертв политических репрессий, а также в более поздних актах, касающихся проблем исполнения решений по искам к казне) Суд прямо указал, что право на судебную защиту было бы иллюзорным и неэффективным, если бы судебное решение оставалось неисполненным либо исполнялось с задержками, не имеющими разумного обоснования. Исполнение судебного акта рассматривается как завершающая стадия правосудия, без которой оно утрачивает свой смысл. Более того, Конституционный Суд неоднократно подчеркивал обязанность государства обеспечить реальное исполнение решений, в том числе путем создания эффективных механизмов принудительного исполнения и адекватного финансирования соответствующих процедур.

Примечательно, что Конституционный Суд не ограничивается пассивным истолкованием норм, как это свойственно классическому судебному процессу. Он активно использует метод позитивного регулирования: в случае обнаружения пробела в законодательстве или неконституционного ограничения Суд не просто констатирует нарушение, но и предписывает законодателю конкретные пути устранения дефекта, а до момента внесения изменений рекомендует правоприменителям руководствоваться его правовой позицией, которая фактически приобретает силу временной нормы. Такой подход превращает Конституционный Суд в активного и влиятельного участника законотворческого процесса, что, впрочем, порождает и определенные дискуссии о границах судейского усмотрения и разделении властей.

Пожалуй, наиболее острая и практически значимая дискуссия в практике Конституционного Суда разворачивается вокруг вопроса о допустимости и пределах процессуальных барьеров, которые законодатель устанавливает на пути к правосудию. Прежде всего это касается института пропуска процессуальных сроков, правил подведомственности, обязательного досудебного порядка обжалования, а также ограничений, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных актов.

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что формальный пропуск срока, установленного законом для обращения в суд, не может служить безусловным и автоматическим основанием для отказа в судебной защите, если заявитель обоснует уважительность причин пропуска. Суд указал, что суды обязаны проверять наличие таких причин не формально, а по существу, с учетом всех конкретных обстоятельств дела, включая возраст заявителя, состояние его здоровья, уровень юридической грамотности, наличие объективных препятствий, не зависящих от воли лица, а также иные факторы, которые могли объективно воспрепятствовать своевременному обращению. В этом смысле Конституционный Суд выступает последовательным защитником интересов слабой стороны в процессе, не допуская превращения института сроков в инструмент «закрытия дверей» правосудия.

Особого внимания заслуживает позиция Конституционного Суда о недопустимости придания обратной силы процессуальным нормам, ухудшающим положение заявителя в части

доступа к правосудию. Суд сформулировал устойчивый принцип, согласно которому гарантии судебной защиты не могут быть произвольно изменены законом; любые изменения процессуального механизма должны быть разумными, предсказуемыми и не должны лишать лицо возможности защитить свое право, если оно уже начало процедуру судебного разбирательства или предприняло разумные шаги для подготовки к ней. Эта позиция имеет принципиальное значение для стабильности правового регулирования и доверия граждан к государственной власти.

Вместе с тем Конституционный Суд признает, что государство вправе и даже обязано устанавливать определенные процедурные рамки для судебного разбирательства. Такие рамки необходимы для обеспечения стабильности гражданского оборота, эффективности судопроизводства, соблюдения прав других участников процесса и предотвращения злоупотреблений процессуальными правами. Например, правило о том, что решение суда должно быть окончательным и не может пересматриваться бесконечное количество раз, соответствует принципу правовой определенности, который также является частью права на справедливое правосудие. Однако критерием законности любых ограничений всегда выступает их соразмерность конституционно значимым целям и отсутствие чрезмерного, непосильного бремени для заявителя. Если ограничение превращается в непреодолимое препятствие, Суд признает его неконституционным.

Важно отметить, что Конституционный Суд уделяет значительное внимание и проблеме злоупотребления правом на судебную защиту. Он признает, что процессуальное законодательство может и должно содержать механизмы, препятствующие использованию судебной системы для заведомо недобросовестных целей, например, для затягивания исполнения обязательств, сокрытия имущества или воспрепятствования законным действиям кредиторов. Однако и здесь Суд требует от судов исключительной осторожности и требует, чтобы вывод о злоупотреблении правом был сделан на основе полной и всесторонней оценки доказательств, а не на основе предположений.

Роль Конституционного Суда в толковании права на судебную защиту выходит далеко за пределы рассмотрения конкретных жалоб отдельных граждан или юридических лиц. Его правовые позиции становятся обязательными ориентирами для всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, формируя единообразную судебную практику по всей стране. Это позволяет говорить о Конституционном Суде как о своеобразном «судье над судьями», который задает стандарты процессуальной деятельности и корректирует ошибки нижестоящих инстанций.

Например, положения о необходимости мотивированности судебных актов, недопустимости формального подхода к оценке доказательств, обязательности учета всех доводов сторон, а также о праве на пересмотр судебных решений в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами были многократно воспроизведены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, которые уже непосредственно адресованы судьям и имеют директивный характер для правоприменения. Таким образом, Конституционный Суд через свои решения не только изменяет абстрактные нормы, но и фактически внедряет в процессуальную культуру судей идеи гуманизма, защиты слабой стороны и приоритета прав человека над формальными бюрократическими процедурами.

Кроме того, влияние правовых позиций Конституционного Суда прослеживается и на уровне законодательной деятельности Федерального Собрания. Многочисленные поправки в Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, принятые в последние несколько лет, были инициированы именно в ответ на выявленные Конституционным Судом нарушения права на судебную защиту. В частности, были уточнены правила восстановления процессуальных сроков, расширены основания для пересмотра дел по новым и вновь открывшимся

обстоятельствам, усилены гарантии независимости судей, а также введены механизмы, упрощающие доступ к правосудию для социально незащищенных категорий граждан.

Нельзя обойти вниманием и резонансные постановления Конституционного Суда, касающиеся исполнения решений Европейского Суда по правам человека. После известного изменения правовой позиции и принятия соответствующих поправок в Конституцию РФ, Конституционный Суд оставил за собой право проверять на соответствие Конституции решения ЕСПЧ. При этом Суд, признавая приоритет Конституции РФ, тем не менее в своих решениях нередко актуализирует стандарты справедливого правосудия, выработанные на международном уровне, и требует от национальных судов учитывать эту практику. Тем самым обеспечивается интеграция российской судебной системы в мировое правовое пространство в той мере, в какой это не противоречит государственному суверенитету и конституционному строю.

Проведенное исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации играет системообразующую, фундаментальную роль в толковании права на судебную защиту. Его деятельность не ограничивается казуистическим разрешением конкретных судебных дел, как это свойственно судам общей юрисдикции; Суд формирует доктринальные основы всей судебной системы, вырабатывает общеобязательные стандарты правосудия, которые обязательны для всех субъектов правотворчества и правоприменения.

Основной вклад Конституционного Суда состоит в последовательном и планомерном преодолении формального, узко-догматического подхода к праву на иск. Суд шаг за шагом превращает абстрактное конституционное право, записанное в статье 46 Конституции, в реально действующий, эффективный механизм защиты, наполняя его конкретным, жизненным содержанием – от первичного доступа к правосудию до реального и безусловного исполнения судебного акта. Без такой интерпретационной деятельности конституционные нормы рисковали бы остаться лишь благими пожеланиями, не имеющими практической силы.

При этом сохраняется и постоянно требует внимания проблема тонкого баланса между правом на судебную защиту и необходимыми процессуальными рамками. Конституционный Суд последовательно выступает в роли верховного арбитра, который не допускает как излишнего упрощения процедур, ведущего к процессуальному хаосу и нестабильности, так и чрезмерной формализации, превращающей правосудие в недоступный, бюрократический и враждебный гражданам механизм. Итоговая цель такого баланса – обеспечение реального, а не иллюзорного правосудия.

Практическая значимость выводов настоящей работы заключается в необходимости активного учета правовых позиций Конституционного Суда при преподавании процессуального и конституционного права в юридических вузах, а также в постоянном обращении к ним как к практическому руководству для судей, адвокатов, прокуроров и иных участников процесса. Дальнейшее развитие института судебной защиты в России во многом будет зависеть от того, насколько последовательно законодатель и правоприменители будут следовать конституционным ориентирам, заданным высшим органом конституционного контроля. Перспективными направлениями исследований могут стать анализ влияния цифровых технологий на право на судебную защиту и оценка эффективности механизмов судебного нормоконтроля.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и поправками).
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с последующими изменениями).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в действующей редакции).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в действующей редакции).
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в действующей редакции).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1999 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений Закона о восстановлении прав реабилитированных жертв политических репрессий».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2022 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений процессуального законодательства, регулирующих исполнение судебных решений».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2025 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных норм, регулирующих доступ к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2103-О (о разъяснении порядка восстановления процессуальных сроков).
11. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 5–18.
12. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа и развитие конституционного правосудия в России // Вестник Конституционного Суда РФ. 2023. № 6. С. 12–25.
13. Зорькин В. Д. Право на судебную защиту в решениях Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4. С. 34–47.
14. Тихомиров Ю. А. Конституционное толкование и эффективность закона // Право и экономика. 2021. № 8. С. 15–22.
15. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 804 с.

